

Ши Цин парил в небе, и при виде этой сцены ему показалось, что его сердце стало полым.

Никто не мог ответить ему. Мертвец не мог ничего обещать.

Тем не менее Ци Цзымо не был ни капли недоволен. Продолжая улыбаться, он надел кольцо на безымянный палец левой руки Ши Цина. Он наклонился к нему и прошептал: "Ты стесняешься? Все в порядке, ты давно обещала мне, я знаю".

После этого он взял лицо Ши Цина в свои руки и нежно поцеловал в бледные губы: "Ши Цин, это прекрасно, ты рядом со мной и никогда не сможешь покинуть меня, навсегда".

Весь остаток дня Ци Цзымо оставался с Ши Цином вот так.

Когда небо потемнело, он продолжил работу, как и все те бесчисленные ночи до этого. Он вытер Ши Цина, одел его и отнес в постель, шепча про себя ласковые слова и целуя на ночь, после чего сладко заснул.

К сожалению, заснув, он не переставал просыпаться.

Днем он словно погрузился в прекрасный сон. Однако когда наступила ночь, вместо снов он увидел лишь правду, с которой никогда не мог смириться.

Первую половину ночи Ци Цзымо не переставал просыпаться. Почти каждые полчаса он резко открывал глаза, затем крепко обнимал того человека и продолжал спать, лишь почувствовав его присутствие. В следующие полчаса его глаза снова открывались. Он постоянно подтверждал, постоянно убеждался. Даже если Ши Цин был в его объятиях, его все равно нужно было успокоить, прежде чем он сможет успокоиться.

Так продолжалось до часа ночи. Тогда Ци Цзымо наконец-то смог заснуть.

Несмотря на то что он спал, сон его не был спокойным. Его брови были нахмурены, а руки с такой силой били по костяшкам, что те побелели. Ши Цин наблюдал за этой сценой, паря над землей, и в его сердце поднимались самые разные чувства.

Его ночь была обречена на кошмары. Он не знал, что снилось другому, но видел лишь крупные бисеринки пота, стекавшие по его лбу, и дрожащие губы, которые что-то бормотали.

Все это время ему казалось, что он что-то различает. Казалось, он гнался за чем-то, постоянно кричал, надеясь, что кто-нибудь останется, чтобы сопровождать его, быть рядом с ним.

Мать... мертва. Ци Лу... мертв. Даже бабушки больше нет...

Ши Цин... Ши Цин... Ши Цин!

Ци Цзымо резко открыл глаза и крепко обнял человека, но глаза его были пусты, словно он потерял душу.

"Ши Цин... ты злишься на меня, да?"

"Это я превратил тебя в такого? Это я так с тобой поступил?"

"Я отвратителен... не так ли?"

Не в силах больше заснуть, он крепко обнял Ши Цина и зарылся лицом ему в шею, как одинокий ребенок, ищущий утешения.

Я убил тебя, это я убил тебя, но я все еще не могу отпустить тебя. Ши Цин, я монстр, безумец, но ты - все, что у меня есть.

"Пожалуйста, очнись. Умоляю тебя, не оставляй меня".

Хриплым голосом, шепча так тихо, он полностью потерял свое достоинство и умолял.

По сердцу Ши Цина словно ударили тяжелым молотом. Он не мог себе этого представить: пять лет, почти две тысячи ночей, как Ци Цзымо выдержал все это? Прошел всего один день и одна ночь, а он уже сходил с ума. А Ци Цзымо так продержался целых пять лет!

От этой душераздирающей боли у него непроизвольно сморщился нос, а из глаз потекли слезы.

Прохладное прикосновение слезы к щеке застало Ши Цина врасплох. В следующее мгновение он медленно открыл глаза и увидел короткие чернильно-черные волосы.

Да. Он полностью вернулся в тело Ся Нуо.

Тело, не двигавшееся целую вечность, слегка затекло. Он с трудом поднял руку и слегка погладил спину, которая стала еще шире. Мягким голосом, настолько хриплым, что он едва мог говорить, он сказал: "Сяо Мо, я вернулся".

Тело, державшее его, внезапно напряглось, да так, что казалось, будто оно превратилось в камень.

Ши Цин почувствовал, как защемило сердце, и слезы потекли по нему, как будто свободно, нескончаемым потоком.

Это состояние нельзя было назвать приятным, но ему было все равно. Он изо всех сил прижал к себе Цинь Мо и громко сказал: "Я не умер! Я жив! Я сказал, что не умру! Я - твоя система! Я никогда не умру!"

Грубо оттащив свое тело, Ци Цзымо неподвижно уставился на него. Экстаз в его глазах был подобен взрыву фейерверка, настолько яркого, что даже самый темный ад мог быть освещен!

Ши Цин в тот же миг забыл, что нужно двигаться.

Словно застыв на месте, они долго смотрели друг другу в глаза.

Ци Цзымо смотрел на человека, стоящего перед ним, и в его впалых глазах наконец-то появилась глубина. Он не отрываясь смотрел на него, боясь, что все это превратится в сон, если он хоть на мгновение потеряет его из виду.

Ши Цин смотрел на него с любящей жалостью и бесстрастно произносил свои обещания: "Я здесь, я рядом, я всегда был здесь, я никогда не уходил и никогда не уйду!"

Эти прямые слова были подобны самым прекрасным музыкальным движениям в мире, и надежда на жизнь зажглась в поверженной душе Ци Цзымо.

Он наконец-то отреагировал. Уголки его тонких губ изогнулись, и легкая улыбка медленно расцвела, как цветок, - зрелище было настолько прекрасным, что опьяняло.

Не сводя глаз с Ши Цина, он провел ладонью по его щеке. Хриплым голосом, в котором слышалась неприкрытая забота, он сказал: "Ши Цин..."

"Я здесь!"

"Ши Цин..."

"Я здесь!"

"Ши Цин!"

"Я здесь!"

"Ши Цин, Ши Цин, Ши Цин..." - тихо и непрерывно повторял он, словно одержимый.

Ши Цин не испытывал ни малейшего нетерпения и повторял без конца. Все по-настоящему, чтобы его сомневающееся сердце постепенно успокоилось.

Ци Цзымо оживился. Он улыбнулся и наконец моргнул глазами. По его бледной щеке скатилась капля хрустальной слезы и упала прямо в центр ладони Ши Цина.

Затем последовал всплеск тепла. Слезы Ци Цзымо и его самого оказались на ладони Ши Цина, и эти кристально чистые капли слились воедино, породив белое сияние.

Затем там появился ослепительный кристалл.

Получите слезы жизни, задание выполнено.

После короткого напоминания Ци Цзымо впал в кому.

Когда он снова открыл глаза, в его взгляде мелькнула растерянность. Затем, сфокусировавшись, его глубокие глаза стали похожи на темный водоворот. Он посмотрел на Ши Цина и, опустив голову к его губам, яростно поцеловал его.

"Ты много работал, мой Ши Цин".

<http://bllate.org/book/5264/522026>